

- Золотой Рудник Гирата был одним из крупнейших месторождений золота на континенте, но большей частью, оно экспортировалось на запад. Его Высочество Регент ведь тоже об этом знает, верно?

Как только начались переговоры, Теодор начал такими словами...

- Тот факт, что ваша страна, наш союзник, заполучила этот рудник, это, можно сказать, чудесная благодать. Ведь в нашей Империи спрос на золото крайне высок. Я был бы несказанно рад покупать золото, которое добывает ваша страна...

Его голос был могучим, и в его словах чувствовался энтузиазм.

По правде, это не было недоразумением... для Теодора Талма, как для посла Империи, эта встреча с кронпринцем Королевства Натры была чрезвычайно важна.

Он был имперским дипломатом более 15 лет. И прямо сказать, его жизнь как дипломата была не столь радостной.

Он не только был по происхождению простолюдином, но и его навыки были не столь блестящими. Поэтому, его всегда назначали в посольства, где не хватало рабочих рук, чтобы он заполнил этот пробел, и давали только простую работу, когда он был помощником посла. Что-то менялось, лишь когда времени было совсем мало, но и в других посольствах ему давали все ту же самую работу.

И не только это, Империя придерживалась меритократии, поэтому талантливая молодежь один за другим перегоняла его. Не раз и не два из-за этого он чувствовал себя осмеянным.

Но наконец, у него появился шанс. Его предшественника, посла Виз Брандель, сняли с поста, а на вакантное место выбрали его.

Конечно, на его назначение сильно повлияло нежелание выводить талантливых людей за границу, когда страна была в таком кризисе.

И начальник тоже наказал ему сидеть тихо и не делать ничего сверх необходимого.

(-Но в этот раз я не буду просто следовать по течению!)

Если разлад в Империи разрешится, он был уверен, что его снимут с места, и на него назначат другого посла. Если к тому времени он не добьется никаких заслуг, то снова станет разменным клерком.

Но сейчас, Теодору было уже за сорок. Жить, разъезжая по континенту, становилось для него

все труднее. И на родине осталась его семья. А встретиться они могли лишь раз в год.

(Я должен получить достижения ради своей семьи, а затем вернуться и буду работать в своей стране....!)

И вот так, ведомый личными мотивами, Теодор направился в королевский дворец Королевства Натры, чтобы встретиться с Уэйном.

Какой бы ни была причина, ничего плохого не было в том, что человек выкладывается в своей работе на полную.

Но проблема была в том, что он работал дипломатом, и эта работа была наполнена тайных интриг—.

(Что-то он слишком разошелся...)

Взгляд Теодора ясно и прямо передавал Уэйну его искренние намерения—честно говоря, настолько прямо, что он не мог этого вынести...

(Чтобы он так просто показал свои карты, мне даже хочется дать ему небольшой совет больше думать над своими действиями...)

В дипломатии ты участвуешь в битве торгов в интересах своей собственной страны. Учитывая важность дипломатических переговоров, которые могли повлиять на десятки тысяч жителей, даже с крупницей информации нужно было обращаться бережно.

Кроме того, если ты так прямо высказываешь свое предложение, оппонент мог легко этим воспользоваться.

Прежде всего, в отношении золотого рудника, Натре было не обязательно так сразу принимать предложение Империи. У Натры были слабые связи с западом, в то время как восток примыкал к территории Империи. Если они не сойдутся на цене сразу же, Натра в конце концов придет к своему собственному предложению.

(Они действительно настолько хотят торопить переговоры? Я слышал, он хочет как можно скорее вернуться домой, но видать, перед этим он хочет еще и получить заслугу...)

Спокойно проанализировав все это в уме, Уэйн заговорил:

- Я весьма ценю предложение господина посла. Людей влечет сияние золота, но этот блеск не осветит им жилище и не согреет их зимой. Мне кажется, для нас будет лучше превратить его в то, что может прямо помочь людям.

- Тогда...

- Тем не менее...

Уэйн оборвал Теодора, которого взбудоражила показавшаяся перспектива.

- Полагаю, вы слышали о жестокой битве между Марденом и моей страной. Из-за нее, не только людям достался урон. Золотой Рудник Гирата, который стал главным полем боя, сейчас в ужасном состоянии, и не может нормально функционировать.

Это была не ложь. Многие туннели были намеренно обрушены ради победы в войне. Вдобавок, транспортировочные пути и дома шахтеров тоже были разрушены, и потому там до сих пор шли восстановительные работы.

- По вине этого, условия для добычи не особенно благоприятны, и пока что золотой рудник не работает... И трудно предполагать, каким будет объем добычи после восстановления. В таких условиях, мы едва ли можем идти на соглашения с вашей страной.

- Я, я понимаю...

Это была не совсем правда. На самом деле, добыча продолжалась параллельно восстановительным работам, и предполагаемый объем добычи уже был рассчитан. Даже если не заключать сделку, вполне можно было сделать первые шаги в обсуждении по вопросам сделки.

Он хотел так с ходу заключить сделку только потому, что понимал, послу за такое полагалась большая награда, и поэтому же Уэйн хотел заключить сделку с тем, с кем мог бы работать продолжительное время.

Постоянный посол был важным связным каналом с другой страной. Никто не знал, сколько еще может совершиться сделок, которые укрепят отношения Натры с Империей. Учитывая это, со стороны Уэйны было бы глупо идти на сделку с послом, который сам не знал, когда его уберут с должности.

(Если бы на его месте была Посол Брандель, эту сделку можно было бы преподнести как извинение за прошлое, но этот человек несколько...)

Если он произнес бы свою оценку вслух, Теодор мог бы помереть от злости. Однако, когда люди сидели за столом переговоров, они все имели равный статус. Лишь их способности имели значение.

- Тогда, Ваше Высочество, каковы прогнозы, когда золотой рудник сможет вернуться к работе?

- В данный момент, мы не знаем. Ведь это будет служить важной основой для нашей страны, и мы хотим выстроить идеальную систему, но для этого потребуется время.

- Но тогда...

- Вам не о чем беспокоиться. Я понимаю, что наши отношения с вашей страной крайне важны. В случае, когда работоспособность рудника восстановится, мы пригласим вашу страну за стол переговоров в первую очередь.

Уэйн улыбнулся Теодору, который упрямо пытался настаивать...

Разговор продолжился, и Теодор пытался отыскать другие пути, но Уэйн не оставлял никаких открытий, и вскоре Теодор опустил плечи, будто сдавшись со своей идеей.

(...Кажется, он ничего не может сделать, и значит, мне остается только подвести встречу к концу, да?)

Когда больше на обсуждение было нечего вынести, значит, переговоры были окончены. Даже если обе стороны еще хотели общаться, это не принесет никаких плодов.

- Посол, вы нехорошо себя чувствуете? В таком случае, даже если еще немного рано, стоит ли нам завершить переговоры?

- Н-нет, я в полном порядке!

Теодор, который осознал, что дал волю своим эмоциям, немедленно выпрямил спину.

- Дело лишь в том, что я впечатлен Вашим Высочеством, обладающим такой проницательностью несмотря на свой юный возраст...

В ответ, Уэйн чуть рассмеялся.

- Если столь способный имперский служащий говорит так, то я действительно счастлив. Но мне кажется, мне многому предстоит научиться, и во многом я еще совсем неопытен...

- Неопытны, говорите? За свою службу, я повидал много членов королевских семей, но я чувствую, что Его Высочество совсем другой в сравнении с ними...

- Я лишь юноша, который даже не успел жениться. Мне будет неловко, если вы будете меня так хвалить, Посол Талм.

Когда Уэйн непринужденно ответил так с горькой улыбкой, глаза Теодора вдруг раскрылись.

- Кстати об этом, Ваше Высочество еще не женаты?

- Хм-м? О, да... кажется, мои вассалы ищут кандидаток, но пока я не решил, кому хочу отдать кольцо.

Сказав так, Уэйн пожал плечами.

- Если я сам мог бы пристроить свою незамужнюю дочь, то был бы другой разговор, но перед моими глазами всегда стояли лишь кипы бумаг.

- ...Вот как?

Пораздумав немного про себя, он кивнул и слегка рассмеялся.

- Женитьба все же хорошая вещь, Ваше Высочество. Оно делает твою жизнь богаче.

- Но остается это так же во взлеты и падения жизни?

- Это называют супружеством, потому что вы проходите через все вместе, даже во времена лишений, вы понимаете меня?

- ...Понимаю, из ваших уст это действительно звучит не так плохо.

После, Уэйн и Теодор продолжили обмениваться репликами, и в конце концов, переговоры подошли к своему запланированному концу.

В итоге, на встрече две страны не пришли ни к какому согласию. Это была встреча между юным кронпринцем и новым послом. Взглянуть на результат, и больше ничего и не скажешь.

Однако, вполне можно было назвать его неожиданным. Несмотря на разочаровывающий итог, лицо Теодора не казалось разочарованным; напротив, на нем читалась решимость.

(... С золотым рудником ничего не выйдет. Однако, есть еще шансы...)

Теодор быстро вышел из дворца и обрисовал в голове план на будущее.

<http://tl.rulate.ru/book/23805/701563>